Этот дождь в уезде Янь был переменчивым. Сцена, что длилась полмесяца, наконец, прекратилась, темные облака рассеялись, и в течение нескольких дней светило солнце.

"Господин, зерно в уезде Дунъюань созрело", —

Князь Ван Цин взял официальный документ, отправленный Фу Юанем из уезда Дунъюань, в особняк Тайшоу.

"В течение полумесяца уезды и деревни по обе стороны реки Ирис начнут осеннюю уборку один за другим".

Ван Циндао: "Это официальный документ каждого уезда, и его содержание заключается в том, чтобы просить взрослых отправить войска для защиты от племени Хуцян и помочь собрать зерно".

"Какая была погода в последний месяц?" —

спросил Линь Сюань.

Ван Цин ответил: "Нижайший спрашивал старых фермеров из разных уездов, и в это время года будет солнечно в течение десяти дней или полмесяца".

"Хорошо, ответьте уездам, просто скажите, что этот чиновник отправит войска на постой в города Учжэнь и Янсуй завтра".

"Кроме того, дело помощи в осенней уборке в каждом уезде будет поручено вам для руководства".

Линь Сюань посмотрел на Ван Цина и сказал: "Не забудьте поторопиться".

"Нет".

"Я сделаю все возможное для моей скромной должности".

В глазах Ван Цина мелькнуло немного волнения.

Это первое сражение Линь Сюаня в уезде Янь, и оно должно быть очень красивым.

"Идите и готовьтесь".

Он махнул рукой.

"Ухожу со своей скромной должности".

Ван Цин быстро ушел.

"Да Пань, готовь лошадей".

"Иди в лагерь за городом".

Некоторое время назад Линь Чжэнтянь отправил боевых коней, арбалеты, бронированные ножи и пушки. Часть этого оружия была отправлена в Брейк-Драгон-Пасс, а остальную часть получил Мэн Цзяо, долгая история.

Когда Линь Сюань прибыл к лагерю вместе с Да Панъэр и Кавер Сан, Мэн Цзяо уже получил известие и ждал у входа в лагерь.

"Подчиненный видел взрослого".

"Меньше чуши".

Линь Сюань не спешил, а направился прямо к лагерю: "Завтра армия начнет и войдет в три города Учжэнь".

"Я долго ждал этого дня".

Мэн Цзяо усмехнулся: "Солдаты и лошади подготовлены, и я также прошу взрослых проверить их".

На плацу замерли в строю 5000 солдат, все в мечях и доспехах, а 3000 из них даже носили легкие доспехи на лошадях.

Она уже относится к тяжеловооруженной кавалерии, конечно, пока еще не сравнима с Tiefutu под Северным Лян Чулушанем.

Эти 3000 человек, каждый с крепким луком в руках, несли у пояса холодный нож и в руках узкий и длинный тесак.

Племя Хуцян, хотя и не уступает кавалерии северных пешек Ляна и Северного питона в верховой езде и стрельбе, но племя - это племя.

По скорости броне оно сильно уступает прохладному питону, и в основном это кожаная броня, хотя и легкая, но на фронтальном поле боя все же не так хороша, как железная броня.

Остальные две тысячи солдат особняка также являются стрелами и арбалетами, не смотрите на Линь Сюаня и Мэн Цзяо.

Это тоже по отношению к.

По сравнению с тигром и леопардом, едущим на такой железной лошади, как корона Северного Ляна, правительственные солдаты уезда Янь действительно потрепаны, не имеют должной подготовки, неравномерны луки и лошади, а дзянь не выпускался в течение нескольких месяцев.

Однако дно здесь, в уезде Янь холодно, и круглый год он готовится к атакам Ху и Цянь, поэтому люди уезда Янь, независимо от пола, могут стрелять с луком и убивать врага ножом.

Ярость народного стиля даже выше, чем в Северном Ляне.

После того, как Линь Сюань вступил в должность, он восполнил свою броню, а также восполнил серебро, которое он задолжал в одно дыхание, плюс ежедневные и ночные тренировки.

Теперь эти пять тысяч солдат слабо имели импульс возрождения, и от того, чтобы стать элитой, их отделяли лишь несколько жестоких сражений.

Кроме пяти тысяч железных коней было еще три тысячи пешек, одетых в пешие доспехи, в одной руке которых были ножи и пистолеты, в другой — большой щит, и боевой дух каждого

был высок.

Эти 3000 человек были пешками, собранными из разных уездов.

Восемь тысяч человек — это все войска, которые Линь Сюань может использовать в настоящее время, и по сравнению с десятками тысяч войск, которыми он командовал войсками в Северном Ляне, это действительно намного хуже.

Какими бы многочисленными ни были солдаты Бей Ляна, они не были его собственными в элите, и после передачи тигриного талисмана он не имел никакого отношения к Линь Сюаню.

А эти 8000 человек — солдаты, которые ему действительно преданы.

Сделав глубокий вдох, Линь Сюань начал отдавать приказы.

— Сюэ Тоуту.

— Подло.

Из школьного поля вышел здоровенный мужчина, ростом девять футов, с талией толщиной с жернов, и все остальные могли ударить его только по плечу.

Даже такой свирепый человек, как Тянь Ху Мэн Цзяо, казался маленьким перед Сюэ Тоуту.

Этот парень не ездил на тигре и леопарде, он изначально был центурионом среди правительственных солдат, чрезвычайно храбрым, но, к сожалению, оскорбил Чжан Сона и был всегда готов подавить его.

Когда Линь Сюань в прошлый раз приходил в школу на проверку, он поймал его с первого взгляда.

— Повышаю тебя до чина капитана, командуй тремя тысячами пешек, начни действовать с завтрашнего дня и находишься в Цинчжэне.

— Благодарю вас, господин.

Сюэ Тоуту встал на одно колено, обнял кулак и глухо сказал: «Тоуту готов отправиться на битву ради вас, а печень и мозги размазать по земле».

— Встань.

Линь Сюань слегка кивнул.

— Чжан Лун, Ху Яньлие, слушайте приказа.

— Подло.

Эти двое вышли и встали на одно колено.

— Каждый возглавляет тысячу коней, стоящих в Янсуй, исследует лошадей на сто миль, днем и ночью, внимательно следит за передвижениями окрестных племен Хуцян, но если там появятся враги, немедленно доложи.

— Нет.

— Мэн Цзяо, помощник начальника округа, слушай приказ.

— Подло.

— Веди две тысячи всадников в гарнизон в Учжэнь и исследуй лошадей на сто миль, ошибки быть не должно.

— Нет.

— Лейтенант Тянь Ху слушай приказ.

— Подло.

— Веди тысячу лошадей в гарнизон в уезде Дунъюань, будь готов отправиться в любой момент.

— Нет.

— Завтра готовьте еду на троих, а уедут пятеро.

— Нет.

— Все, кто занимает должность лейтенанта и выше, приходите в большую палатку.

Внутри большой палатки генералы по очереди входили, а Линь Сюань сидел в кресле.

После того как его капитаны собрались, его лицо стало серьезным: «Сегодняшние новости: племя Хэлань собирает своих соплеменников, и оно войдет в уезд Янь не позднее, чем через полмесяца».

— Не говоря лишних слов, послезавтра ночью Мэн Цзяо во главе четырех тысяч воинов отправится в полночь, с людским знаком, копытами лошадей, завернутыми, и звездной ночью атакует племя Хэлань.

— Без проблем.

Мэн Цзяо усмехнулся: «Мы уже давно ждали».

— Чжан Лун, Ху Яньлие, идите вместе.

— Линь Сюань сказал: «Вы трое объединитесь в одном месте, а после вашего отправления Тянь Ху во главе тысячи лошадей пойдет в гарнизон в Учжэнь, Сюэ Тоуго, вы разделите тысячу воинов и лошадей и пойдете в гарнизон в Янсуй».

— Если в этих двух городах будет допущена ошибка.

— Не нужно, чтобы взрослые это делали, смиритесь и отрубите себе голову.

Сюэ Тоуго отдал приказ.

— Хорошо.

Линь Сюань встал: «Все, совершайте подвиги, просто в этой династии».

После составления плана сражения он покинул лагерь и вернулся в особняк Тайшоу.

Племя Хэлань не имеет права устраивать так, чтобы Линь Сюань действовал лично, и все генералы под его командованием отправлены на войну.

Кто-то должен находиться в городе Яньчжоу, чтобы стабилизировать тыл, если Линь Сюань отправится на фронт, я боюсь, что кто-то не сможет усидеть на месте и родит мысли, которые ему не следует иметь.

— Гунцзы, есть письмо с горы Цинляншань.

Му Цин вошел в комнату с невскрытым письмом в руках.

Должно быть, это орудия.

Она догадалась.

После того как Линь Сюань разобрал предмет и изучил его, на его лице появилась улыбка: "Праведный отец в письме сказал, что пять тысяч всадников уже в пути и с ними идёт сто тысяч камней зерна и травы".

"Правда или нет".

Му Цин был озадачен.

"Естественно, правда".

Линь Сюань передал письмо: "Праведный отец также приказал мне в письме не спешить использовать войска против племени Хэцян, а тщательно всё спланировать".

"С этой партией орудий и продовольствия в следующем году я буду уверенно использовать войска с размахом".

Линь Сюань взял чайную чашку и медленно отпил чай.

Бренду Feilu исполняется 18 лет, обновление, подарки для читателей! Пополните счёт на 100 и получите 500 VIP-бонусов!

немедленная превентивная (срок действия акции: с 10 по 20 августа)

...

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3966280>